

О. И. Быкова
Воронеж, Россия

ИДИОЭТНИЧНОСТЬ МНОГОЗНАЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОНИМОВ

Художественные онимы (ХО) как разряд ономастической лексики обладают особым статусом: в силу динамического характера семантики они могут претерпевать вторичную семиотизацию, транслировать имплицитные культурные смыслы. Семантическая деривация немецких ХО рассматривается нами как наиболее релевантный способ вербализации концептов. Полисемичные немецкоязычные этноконнотированные ХО в зависимости от фокусировки признака, транспонируемого в интегрированную концептуальную структуру, могут репрезентировать структуры одного концептуального поля или нескольких концептуальных полей.

К л ю ч е в ы е с л о в а: идиоэтничность; художественный оним; вторичная семиотизация; семантическая деривация; концепт.

O. I. Bykova
Voronezh, Russia

IDIOETHNICITY OF POLYSEMANTIC ARTISTIC NAMES

Abstract: Artistic names (AN) as a category of onomastic lexis possess specific status: due to the dynamic nature of their semantics they can undergo secondary semiotisation and convey implicit cultural meanings. We consider semantic derivation of German AN to be the most relevant way of concept verbalisation. Polysemantic German ethnoconnotative AN can represent structures of one or several conceptual fields depending on the attribute which is focused and transposed into the integrated conceptual structure.

К e y w o r d s: idioethnicity; artistic name; secondary semiotisation; semantic derivation; concept.

Этнометодологическая направленность исследований речевой деятельности опирается на ключевое определение языка как выражения этнической и социальной определенности народа, говорящего на данном языке, его истории и культуры.

Интегративная функция мышления и интегрирующий характер языка способствуют формированию картины мира представителей лингвокультурной общности. Язык формирует, фиксирует и транслирует новые смыслы. Мы солидарны с мнением В. А. Пищальниковой о том, что «способы отражения действительности (модели познания) национально специфичны (идиоэтничны) и закрепляются в статичной стороне языка» [1, с. 15]. Динамичность и континуальность системы смыслов являются главными свойствами концептуальной системы как непрерывно конституируемой системы информации (мнений и знаний) человека о мире.

Изучение роли ономастических единиц как культурно специфического кода в означивании мира – актуальная проблема современного языкознания. Основной функцией онимов в речи является функция выделения и идентификации (индивидуализации) конкретных предметов. Актуальным в связи

с этим представляется изучение роли ономастических единиц как культурно специфического кода в означивании мира. Художественные онимы (ХО) – особый разряд ономастической лексики, имена собственные (ИС), функционирующие в произведениях различных форм художественного творчества (литературы, телевизионных и радиосериалов и передач, кино- и мультипликационных фильмов, комиксов, музыкальных произведений, рекламы, произведений театрального и изобразительного искусства, компьютерных игр). Деонимизации, полного перехода этих знаков культуры в имя нарицательное, как правило, не происходит. Они занимают промежуточное положение между полюсами «апеллятивности» и «проприальности».

К сущностным признакам ХО относятся:

– денотативная соотнесенность не с реальными героями и объектами реального мира, а с образами художественных произведений, созданными автором;

– накопление ХО признаков и значений в процессе развития сюжета и усложнения личности персонажа;

– детерминированность языком и ономастическим пространством, вторичность по отношению к реальной онимии, формирование на основе существующих ономастических моделей и действующих норм языкового употребления;

– выполнение, помимо номинативной, характеризующей и стилистической функции;

– номинально-культурная специфика [2, с. 9].

Основной функцией онимов в речи является функция выделения и идентификации (индивидуализации) конкретных предметов.

Художественные онимы являются особым классом ономастических единиц, важнейшим компонентом лексической системы языка, обладающим особым статусом. Они способны хранить историческую и культурную память. Этим объясняется постоянный интерес ученых к сущности ХО, взаимосвязи имени и человека, к их функционированию в языке и культуре. Особый интерес представляет коннотативный потенциал ХО, их способность актуализировать новые значения. Исследование процессов вторичной номинации имен собственных помогает рассмотреть процессы появления этнокультурных коннотаций [3].

В результате познавательной деятельности в языковом сознании народа вторичными ХО как особыми знаками культуры аккумулируются связанные с ними представления о внеязыковой реальности. Обладая особым статусом, в силу динамического характера своей семантики, они могут претерпевать вторичную семиотизацию, обогащаться этнокультурными коннотациями и транслировать имплицитные культурные смыслы, хранить культурную память представителей лингвокультурной общности.

Целью данного этапа исследования является описание коннотативного потенциала полисемичных немецкоязычных ХО, функционирующих в тек-

стах малой эпической формы: народных и авторских сказках, легендах мифах с позиции лингвокультурологической направленности когнитивной лингвистики.

Реализации коннотативного потенциала ХО как способа репрезентации когнитивных структур в национальном языковом сознании представляет предмет исследования. Объектом исследования являются многозначные ХО, функционирующие в немецкоязычном культурном пространстве. В ходе исследования были выявлены новые значения ХО, обусловленные контекстом, и их новые сферы употребления.

Проведенный нами анализ деривационных процессов при вторичной номинации этноконнотированных ХО показал, что семантическая деривация обнаруживает большую степень продуктивности при объективации культурных концептов. Семантическая деривация немецких ХО рассматривается как наиболее релевантный способ вербализации культурно специфических концептов. Основным когнитивным механизмом семантической деривации исследуемых номинант является фокусирование признака. Поскольку в сознании коммуникантов возможно фокусирование неограниченного количества признаков, вектор ассоциативного переосмысления в различных культурных пространствах может не совпадать. Язык формирует, фиксирует и транслирует новые смыслы. В основе вторичной номинации лежит ассоциативный характер мышления по сходству (при метафоризации) или по смежности (при метонимизации) между свойствами элементов внеязыкового ряда и свойствами нового обозначаемого.

При этом мы опираемся на представление о хранении знаний в памяти человека в виде ассоциативной организации связи, разработанное в когнитивной психологии, и понятие *семантическая сеть* (С.С.), введенное М. Куильяном для описания лексического значения. «В своей простейшей форме семантическая сеть представляет собой ассоциативную организацию связей, точки пересечения которой называются узлами. Каждый узел мыслится как представляющий или репрезентирующий определенный **концепт**, поэтому С.С. именуется нередко концептуальными сетями, или сетями концептуальных зависимостей. Любой узел может быть связан с любым количеством других узлов (в зависимости от сложности фиксируемого им понятия)» [4, с. 169]. Узлы С.С. могут, по мнению немецкого ученого И. Дитце, воспринимать разные слоты: обязательные (*obligate Slots*), слоты-классификаторы (*klassifikatorische Slots*). Он предлагает типологию слотов-классификаторов: ассоциативные, реляционные и ролевые слоты. Обязательные слоты содержат необходимые определения объектов или классов объектов. Слоты-классификаторы описывают возможные свойства класса объектов. Нетерминальные слоты можно классифицировать по их отмеченности признаками: 1) ассоциативные слоты – для класса объектов, 2) реляционные слоты – для описания отнесенности (к определенному классу объектов), 3) ролевые слоты – для представления структуры отнесенностей как субфрейма [5, S. 71].

Мы полагаем, что данная И. Дитце классификация слотов может быть конструктивной для исследования когнитивно-языковых механизмов актуализации смысла ХО. Она обусловлена различными типами слотов-классификаторов. В признаках, входящих в ядро культурных концептов, фокусируются ассоциативные слоты, образующие пучки ассоциатов, которые выдвигаются в сознании носителей культуры на первый план в процессе номинации денотата культуры. На внешнем, референционном, уровне они эксплицируются: а) либо признаком /уникат культуры/, содержащимся в семах, квалифицирующих уникальный денотат культуры; б) либо дополнительными квалифицирующими, экспрессивно-образными семами. Как правило, образная составляющая этноконнотированных ХО содержит характерологические признаки историко-культурного плана.

Полисемичные этноконнотированные ХО в зависимости от фокусировки какого-либо признака, транспонируемого в интегрированную концептуальную структуру, могут репрезентировать структуры одного концептуального поля или нескольких концептуальных полей. Высокая степень коннотативной многозначности, проявляющаяся в рамках одного поля, свидетельствует о необходимости детализации того или иного участка концептосферы. Это также является показателем способности данного ХО как знака культуры породить множество ассоциаций в связи с емкостью содержания художественного образа, его ценностью для носителей языка и культуры. В случае объективации вторичным онимом нескольких концептуальных полей реализуется возможность многовекторного ассоциативного переосмысления рассматриваемых ХО. Анализ семантической деривации немецких ХО показал, что 80,9 % (95 исследуемых единиц из 112) этноконнотированных номинант от всего корпуса исследования, многозначны.

Нами обнаружено, что в немецкоязычном этнокультурном пространстве по параметру номинативной плотности доминирует макрополе «Человек», репрезентированное вторичными номинациями следующих 5 микрополей:

1. Микрополе «Внешность человека» (всего 32 номинанты), например, *das Schneewittchen* 'Белоснежка', персонаж сказки Я. Гримма «Sneewittchen» (1812 г.). В рукописи сказки Я. Гримм сделал помету: *das Schneewittchen* (plattdeutscher Name), *Unglückskind* 'несчастное дитя, из-за красоты преследуемое и отравленное мачехой'; во вторичной номинации: *nettes Mädchen* 'прелестная девушка' на основании характерологических признаков-спецификаторов реляционного слота, *lieblich* 'милая', *anmutig* 'привлекательная', *arglos* 'незлобивая', *reinen Herzens* 'с чистым сердцем'.

2. Микрополе «Черты характера» (30 номинант): *der Rübzahl*, «в германской мифологии *горный дух, воплощение горной непогоды и облаков, являлся людям в образе серого монаха, хорошим помогал, плохих сбивал с пути, заманивал в пропасть*» [6, с. 473]; во вторичной номинации *der Rübzahl* 3. «ein alter Mann bald schadenfroh, bald wohltätig» в легендах 2-ой

половины XVII в., зафиксированных в письменном виде малоизвестным автором К. Брустфлеком (Kilian Brustfleck), Рюбецаль мог быть то злорадным (schadenfroh), то благодетельным (wohlthätig) [7, S. 200].

3. Микрополе «Интеллектуальные способности» (22 номинанты): *rückständige Frau* ‘женщина с отсталыми, несовременными взглядами, живущая в своем сказочном мире или легко поддающаяся обману коварных женщин’: «Entweder lebt sie in einer Märchenwelt oder läßt sich von raffinierten Frauen leicht übertölpeln» [8, S. 733].

4. Микрополе «Род занятий, профессия» (14 номинант): например, в социолекте молодежи *das Schneewittchen und die dreißig Zwerge, Lehrerin von dreißig Schülern* [Там же, S. 733] означает ‘учительница 30 учеников (в сказке героиню сопровождают 7 гномов)’.

5. Микрополе «Социальное положение»: например, *der Wilde Jäger* «Angehöriger der Kampfgruppe» [9, S. 785] ‘член группы войск’.

Вторым по параметру номинативной плотности макрополей, репрезентированных ХО, является макрополе «Предмет». Для иллюстрации рассмотрим примеры:

Allerleirauh – героиня сказки братьев Гримм, которая, чтобы избежать свадьбы с отцом, попросила у него в подарок три платья: как солнце, луна и звезды – и мантию из тысячи разных шкурок и мехов; отец выполнил ее просьбу, поэтому ей пришлось бежать куда глаза глядят. Во вторичной номинации означает *buntes*: 1) *buntes Gemisch* ‘беспорядок, неразбериха’; 2) *kunterbuntes Durcheinander; Mischung, Kunterbunt* ‘смесь, разное’ [10, S. 145].

Der Nussknacker – центральный персонаж сказки Э. Т. А. Гофмана «Щелкунчик и Мышиный Король» (1816), во вторичной номинации – «a) «zangenähnliches Gerät zum Aufknacken von Nüssen» [10, S. 1089], ‘припособление в виде щипцов для щелканья орехов’; b) «bunt bemaltes hölzernes Männchen, das mit eingearbeiteter Mechanik in seinem Mund Nüsse knackt» [10, S. 1089] ‘пестро окрашенный деревянный игрушечный человечек, который с помощью встроенного в его рот механизма щелкает орехи’.

Ассоциативные слоты концептов обнаруживают различные векторы признаков-классификаторов. Так, репрезентантой культурного концепта со структурой высказывания в немецкой концептосфере является возглас *Rübezahl!*, что означает реакцию на давно известную шутку на основании признака «неодобрительно» по ассоциации с длинной бородой Рюбецалья: «einen langen Bart (in übertragener Bedeutung) hat auch der alte Witz» [8, S. 676].

В основе вторичной номинации лежит ассоциативный характер мышления по сходству (при метафоризации) или по смежности (при метонимизации) между свойствами элементов внеязыкового ряда и свойствами нового обозначаемого.

Полисемичность ХО свидетельствует об их богатом коннотативном потенциале, о многообразии возможностей, которые номинативные единицы предоставляют для переноса наименований и образования производных значений. Анализ немецких ХО показал, что 2/3 этноконнотированных номи-

нант от всего корпуса исследования, многозначны. Наиболее многозначными в немецкоязычной языковой картине являются ХО, репрезентированные соответственно следующим количеством вторичных номинант: 5 номинант: *das Aschenputtel* ‘Золушка (Замарашка)’; 4 номинанты: *König Hirsch* ‘Король Олень’; *der Nussknacker* ‘Щелкунчик или Мышиный король’; *Allerleirauh* ‘Пестрая шкурка (Девушка-Дикарка)’; *der gescheite Hans* ‘Ганс-Разум’; *die Gänsemagd* ‘Гусятница’; *der Zwerg Nase* ‘Карлик Нос’; 3 номинанты: *der Blaubart* ‘Синяя Борода’; *der Rübezahl* ‘дух Исполиновых гор’.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о богатом коннотативном потенциале немецкоязычных ХО и его динамичности, их идиоэтничности. Это указывает на постоянное движение и развитие семантического пространства языка, обусловленного спецификой национального менталитета и имеющейся системой ценностных установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пищальникова, В. А. Картина мира как междисциплинарное понятие и приемы ее моделирования / В. А. Пищальникова // Вестн. ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 1. – С. 13–19.
2. Сухарева, О. В. Коннотативность художественных онимов английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04, 20.10. 2014 / О. В. Сухарева. – Воронеж, 2014. – 25 с.
3. Быкова, О. И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка) / О. И. Быкова. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. – 277 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.] / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : МГУ, 1997. – 245 с.
5. Dietze, J. Texterschliessung: Lexikalische Semantik und Wissensrepräsentation / J. Dietze. – München : K.G. Saur, London, Paris : New Providence, 1994. – 91 S.
6. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Сов. энцикл., 1991. – 736 с.
7. Der Sagenschatz. Eine Sammlung deutscher Sagen. – Berlin : Kinderbuchverlag, 1962. – 296 S.
8. Küpper, H. Pons-Wörterbuch der deutschen Umgangssprache / H. Küpper. – 1. Aufl., 5. Nachdr. – Stuttgart; Dresden : Klett, Verlag für Wissen und Bildung, 1993. – 959 S.
9. Duden. Deutsches Universalwörterbuch A–Z / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. – 3., völlig neu bearb. und erweit. Aufl. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1996. – 1816 S.
10. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache / hrsg. Von Dr. G. Drosdowski. – Mannheim, Wien ; Zürich, 1993. – 4000 S.

Ольга Ильинична Быкова

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры немецкой филологии
Воронежского государственного университета

Olga I. Bykova

Doctor of philology, Associated professor,
Professor of German Philology Chair,
Voronezh State University